

На правах рукописи



Абдукаримова Феруза Шухратовна

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ
ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВ**

(на материале узбекского и английского языков)

Специальность: 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2019

**Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка
Государственного образовательного учреждения Худжандского
государственного университета имени академика Б. Гафурова**

Научные руководители: **Бердалиев Абдували** – доктор филологических наук, профессор кафедры узбекского языка, узбекской литературы и методики их преподавания ГОУ Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Азимова Матлюба Нуритдиновна -доктор филологических наук, профессор кафедры фонетики и лексикологии английского языка ГОУ Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич** - доктор филологических наук, профессор кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода;

Хидиров Раджаб Гулматович - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

Ведущая организация: Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (город Худжанд).

Защита состоится «28» января, 2020 года, в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы имени Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Одним из ведущих направлений современной теоретической лингвистики является сопоставительное изучение разноструктурных языков. Рост интереса к сопоставительным исследованиям теоретических вопросов контрастивного языкознания в последнее время связан, как представляется, со следующими причинами:

- потребностью выявления аналогичных, т.е. универсальных, черт языкового материала;
- стремлением описать специфическую, национальную картину мира носителей разных языков;
- интересом к изучению своеобразной особенности семантического аспекта и национальной специфики языкового мышления;
- расширением сферы преподавания иностранных языков;
- необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где указываются национально-специфические черты семантического плана переводных соответствий.

В языке и речи имеются такие явления, функционирование которых распространено почти на всех уровнях языка. Одно из таких – это повтор языковых единиц, изучение которого весьма актуально и своевременно. Повтор является не только единицей плана выражения языка, но и единицей плана содержания языка.

Повтор как стилистическая фигура активно употребляется в поэтической и публицистической речи. Кроме этого, повтор функционирует в качестве выразительного средства авторской речи. С помощью лексического повтора конкретизируются мысли, слушающие точно понимают суть содержания сообщений, которые передаются говорящими – адресантами.

Имеются исследования Е.И. Убрятовой, В.Г. Егорова, Р.А. Аганина, М.И. Адылова, Р. Амирова, Ф.С. Сафиуллиной, Х. Абдурахмонова, А. Мамаджонова, М. Тухсонова и др., в которых изучен грамматический план лексического повтора на материалах разных тюркских языков.

Повтор как синтактико - стилистическое явление изучен на материале английского языка в работах И.М. Астафьевой, К.Б. Бочановой. Функция повтора в разговорной речи значительно разнообразнее, чем только выполнение коммуникативных задач. Средства языковой экономии и языковой избыточности в разговорной речи – явления хотя и противоположные, но оба представляют слабые элементы разговорной речи. Сказанное ещё раз подтверждает актуальность выбранной нами темы для диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Данный вопрос был предметом оживлённых дискуссий в европейском и русском языкознании (В. Дресслер, М.А.К. Халидей, Ф. Данеш, З. С. Херрис, Э. Агрикола, К. Хейдольф, Г.Я. Солганик, Л.Н. Лосева, И.Р. Гальперин, Т.М. Николаева, О.И. Москальская, В.Г. Гак, Л.П. Доблева и др.). В узбекском языкознании отдельными исследователями отмечалась семантико-структурная компактность (общность) двух или

более формально самостоятельных предложений (Г. Абдурахманов, А.Г. Гулямов, М.А. Аскарлова и др.), особых синтаксических конструкций (А.Б. Абдуллаев) в связи с проблемами семантического синтаксиса (А.Н. Нурмонов, Н.М. Махмудов, А. Бердиалиев, М. Тухсонов). Однако проблема синхронно-сопоставительного изучения отдельных явлений разноструктурных языков, а именно на материале узбекского и английского языков, микротекста как структурно организованной (закрытой) цепочки предложений, представляющей собой смысловое и коммуникативное единство, не была предметом специального исследования в монографическом плане.

Следует подчеркнуть, что редупликативные слова также исследуются в таджикском языкознании. Изучению тавтологических повторов посвящены работы Х. Джалилова (1964), Р. Саидова (1975). Звукоподражательные слова рассматриваются в работах Ш. Исмоилова и М. Каххарова (1988), Ф.Р. Турсуновой (1957). Редупликативные слова в таджикском и английском языках стали предметом рассмотрения в диссертации Д.Ш. Музафаровой. О грамматических функциях повторения слов писали Д. Таджиева (1979), М. Шукурова (1973), Ф.К. Зикрияев (1981), Х.К. Ибрагимова.

Цель и задачи исследования. Учитывая неизученность проблемы явления повтора в сопоставительном аспекте на материале узбекского и английского языков, цель данного исследования была ограничена вопросами специфики повтора в узбекской художественной и фольклорной письменной речи, анализа основных способов выражения лексического повтора в узбекском и английском микроконтекстах и дискурсах. В связи с тем, что эти способы выражения чрезвычайно разнообразны, в исследовательской части работы были подвергнуты более детальному анализу лишь отдельные виды повтора.

Соответственно, определены **задачи** нашего исследования:

- доказать объективность существования и функционирования повтора в строении предложения и дискурса в узбекской и английской художественной литературе и в фольклорной речи;
- определить характер лексического повтора и его отличия от повторов других ярусов языка;
- проанализировать характер функционирования лексического повтора в строении предложения и дискурса узбекской и английской художественной и фольклорной речи;
- выявить и охарактеризовать своеобразные сходства и различия лексического повтора в узбекском и английском языках;
- выявить и охарактеризовать функционирование лексического повтора как стилистической фигуры в художественной и фольклорной речи в сопоставительно изучаемых языках;
- описать и охарактеризовать лингвистические особенности параллелизма, образованного на основе лексического повтора в узбекском и английском языках.

Предметом исследования является лексический повтор и его место в языковой номинации.

Объектом исследования являются способы формирования когерентности микротекста в языке и речи на материале разноструктурных языков, в нашем случае – узбекского и английского.

Материалом исследования послужили художественные, фольклорные произведения на узбекском и английском языках, в которых функционируют повторы почти всех уровней языка. В качестве основного материала исследования привлекались современные узбекские и английские художественные тексты поэтического характера.

Научная новизна исследования.

Изучение лексического повтора на материале узбекского и английского языков в синхронно-сопоставительном аспекте осуществляется впервые, что и определяет новизну данного диссертационного исследования.

Впервые на материалах узбекского и английского языков выявляется функционирование и описывается роль лексических повторов в качестве стилистических фигур, основными из них являются параллелизм и его разновидности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование связано с тем, что комплексное изучение явления повтора как средства создания экспрессивности и эмоциональной выразительности речи в узбекском и английском языках может содействовать решению ряда проблем лексикологии, лингвокультурологии, речевой коммуникации, функциональной и практической стилистики сопоставляемых языков. Материалы и теоретические выводы могут использоваться при чтении лекций и проведении практических занятий по синхронно-сопоставительной типологии узбекского и английского языков, послужить базовым концептом при написании, может стать темой нескольких курсовых и выпускных работ по типологии сопоставляемых языков. Материалы исследования могут быть использованы также при составлении учебников и учебно-методических пособий для студентов по соответствующим разделам.

Методология и методы исследования. В качестве исходного материала для анализа избран текстовой материал большого объёма из поэтических и прозаических произведений классической и современной узбекской литературы, а также данные переводных и толковых словарей узбекского языка (около 1000 примеров)

В качестве основного метода выбран метод функционального анализа позиционных повторов в тексте на базе принципов современного текста с применением контекстно-ситуативного и логико-семантического методов, предусматривающих изучение предмета исследования в широком вербальном контексте и сравнительной типологии анализа его структурно - семантической сущности с последующим описанием полученных результатов.

Методологической основой работы послужили труды учёных В. Дресслера, М.А.К. Халидея, Ф. Данеша, З. Херриса, Э. Агриколы, К. Хейдольфа, Г.Н. Солганика, Л.С. Лосева, И.Р. Гальперина, Г.М. Николаева, О.И. Москальской и др.

Положения, выносимые на защиту:

а) повтор функционирует на разных уровнях языка в речи, среди которых лексический уровень занимает самое важное место;

б) лексический повтор является сходным с такими явлениями, как *редупликация, избыточность, гаплогогия* в плане выражения языка, но намечаются и различия между ними при выявлении их логико-лингвистических причин;

в) между формально-маркированными и немаркированно - смысловыми (содержательными) видами повтора имеются различия, которые характерны только для лексического повтора;

г) лексический повтор тесно взаимосвязан с явлением *синергетики*, являющейся конкурентным аналогом диалектики во всех сферах объективной и общественной жизни, которая активно наблюдается в художественно-фольклорной и разговорной речи;

д) лексический повтор имеет тесную взаимосвязь с *синтаксическим параллелизмом* и связанными с ним *стилистическими фигурами*;

е) в функционировании лексического повтора в узбекской и английской художественно-фольклорной и разговорной речи наблюдаются как сходства, так и различия, что может быть связано с их логическими и лингвистическими причинами;

ё) предложение и микротекст – единицы двух взаимосвязанных друг с другом различных уровней языка и речи, *анафорическая* (левосторонняя) и *катафорическая* (правосторонняя) связи компонентов которых связаны с повтором лексического уровня языка;

ж) повтор – явление *синтаксической стилистики*, в которой наиболее важными являются синтаксические фигуры, к системе которых относятся явления анафоры, эпифоры, градации, риторического вопроса, многосоюзия.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты исследования были использованы на занятиях практического курса по английскому языку со студентами различных факультетов (филологических, исторических, педагогических, экономических и др.), в работе проблемных студенческих групп, в кружках. В результате были усовершенствованы определения лингвистического характера лексического повтора и его отношение к понятиям параллелизма синтаксического уровня разного характера.

Различные аспекты исследования были изложены в докладах на конференциях молодых учёных Согдийской области, а также на традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ Худжандского госуниверситета им. акад. Б. Гафурова (2015 - 2019). Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и практики английского языка (протокол № 10 от 20.05. 2019). По теме диссертации опубликованы 12 статей, 4 из которых изданы в журналах, включённых в перечень рецензируемых периодических изданий ВАК РФ.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 182 страниц компьютерного набора.

Основное содержание исследования.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы, определяются цель и задачи, а также методы исследования, указываются теоретические и практические источники работы, констатируется её новизна, перечисляются положения, выносимые на защиту, отмечаются апробация, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертационного исследования посвящена изучению вопросов синхронно-сопоставительного исследования по материалам разноструктурных языков, которая охватывает три раздела.

Первый раздел данной главы - «**Введение к проблеме**» посвящён рассмотрению вопросов сопоставительного анализа языковых единиц в синхронном аспекте. Для сопоставительно-типологических исследований принципиальное значение имеет установление как структурных тождеств, так и структурных различий конститутивных единиц и отношений между ними в двух или нескольких сравниваемых языках. При этом структурное тождество может являться следствием как исконной единой модели для всей группы родственных языков, так и следствием вторичного, позднейшего схождения родственных и неродственных языков в силу действия интралингвистических и экстралингвистических факторов.

В последние годы всё больше развивается сопоставительная, или конструктивная, лингвистика. Изучающая обычно два языка, редко больше двух, сопоставляя отдельные элементы одного языка с соответствующими элементами другого.

Е.Д. Поливанов является одним из первых учёных, уделившим основное внимание сравнительному (типологическому) исследованию разно системных языков. Плодотворность сравнения и сопоставления материалов двух языков осознана многими, и они дали и продолжают давать свои положительные результаты при обучении языкам в общеобразовательных школах и вузах разных направлений. Следует, однако, указать на относительную разработанность методики сравнительных языкознаний разных народов. Нам представляется, что при сравнении данных двух языков, в нашем случае, узбекского и английского, необходимо учитывать специфические особенности каждого из сопоставительно изучаемых языков.

В.Г. Гак отмечает, что сопоставление вскрывает два типа расхождений: качественные (абсолютные) и количественные (относительные), которые состоят в том, что данный элемент присутствует в обоих языках, но в одном из них он используется чаще, чем в другом. Количественные расхождения выявляются статистическим путём. Они позволяют вместе с тем выявить доминантные и рецессивные черты строя языка [9, с. 52]. Синхронно-сопоставительное изучение фактов одного и разного грамматического строя имеет определённые трудности. О трудности данного направления исследования проф. О.

Азизов справедливо отмечает, что «язык есть сложное явление. Изучение же языков в сопоставительном плане ещё сложнее. При изучении таких сложных проблем исследователь должен хорошо знать многие языки, не менее двух. Кроме этого, сопоставительное изучение языков требует от исследователя глубокого лингвистического знания по всем отраслям науки о языке, плюс к этому и историю, культуру народов изучаемых языков» [2, с.43]. Следует упомянуть интересную идею А.А. Реформатского, предположившего, что чем генетически и структурно более отдалены сопоставляемые языки, тем более глубокие и тонкие сущности можно выявить путём их сопоставительного анализа [20, с. 96]. Для реализации этого, несомненно, очень важного предложения полезно обратиться к идее бинармы, выдвинутой В.В. Ярцевой. В разных видах типологических исследований на уровне синтаксиса, как показала В.В. Ярцева, более уместно сопоставлять не отдельные единицы языка, для сравнения целесообразно выбрать структуру меньшую, чем предложение, обладающую формальными и функциональными свойствами [28, с. 222].

Второй раздел первой главы под названием «**Языковое явление повтора в узбекском и английском языках**» посвящён изучению языкового явления повтора в сравниваемых языках. В ней автор подробно останавливается на характеристике двух неродственных языков – узбекского и английского языков. **Узбекский язык** и его культура сложились в результате слияния говоров и диалектов разных местных населений, и он распространён и за пределами Республики Узбекистан, а также в Кыргызской Республике, Таджикистане, Казахстане, Туркменистане, в северной части Афганистана.

Современный английский язык является одним из германских языков, относящимся к западногерманской группе. Он имеет большое количество территориальных диалектов: в Великобритании – шотландский диалект, группа северных, центральных, южных и юго-западных диалектов; в США – восточно-английская, средне-атлантическая (центральная), юго-восточная, средне-западная группы.

В работах современных исследователей отмечается значительная вариативность английского языка в современном мире. Брэддж Качруи Дэвид Кристалл выделяют три концентрически расходящихся из одной точки круга стран его распространения [7, с. 45].

Сопоставительное изучение материалов языков разного грамматического строя, в том числе узбекского и английского, относится к важнейшим проблемам типологии, которая является одним из основных и ведущих направлений современного общего языкознания.

В узбекском языкознании повтор в монографическом плане специально не исследован. Однако в работах отдельных исследователей встречаются сведения по функционированию повтора как стилистического средства в узбекских фольклорных художественных произведениях. Так, работа Х. Абдурахманова посвящена изучению синтаксиса языка узбекских пословиц [1, с. 44]. В третьей главе кандидатской диссертации М. Тухсанова повтор рассматривается

как одно из средств выражения когерентности узбекской художественной речи [23, с. 9].

О стилистических особенностях лексического повтора речь идёт и в монографии и учебных пособиях профессора А. Мамаджанова. Он опубликовал монографию «Стилистика сложного предложения» [17, с. 23], а также учебные пособия «Разновидности периодической речи» [17, с. 33] и «Стилистические средства» [17, с. 38].

Повтор как синтактико-стилистическое явление на материале английского языка изучен в работах И.М. Астафьевой [4, с. 7], К.Б. Бочанов рассматривает взаимоотношения повтора с лексической синонимией [6, с.15]. В работе Л.Н. Квиквидзе исследуются стилистические особенности повтора в публичных выступлениях В.И. Ленина [13, с. 28]. В целом как видно из анализа литературы по теме, повтор не становился объектом исследования в типологическом плане в разноструктурных языках, что может ещё раз подтвердить актуальность нашего исследования.

Третий раздел первой главы «**Место лексического повтора в языковой номинации и его виды в исследуемых языках**» обобщает результаты изучения материалов исследования лексического повтора в системе номинации. Некоторые учёные утверждают, что повтор — это вторичная номинация, «которая настолько тесно связана с контекстными условиями, что она практически полностью не может быть смоделирована и зафиксирована в словарных статьях. Вторичная номинация – неисчерпаемый резервуар развития значения слов, поскольку неисчерпаемы ресурсы контекста образования» [14, с. 36]. Лексический повтор, как и, в принципе, всякий вообще повтор, - это способ экспрессивного выделения, подчёркивания, фиксации внимания. Обращаясь к случаям использования лексических повторов в синтаксисе, следует, естественно, иметь в виду их строевую роль – роль, выполняемую ими в синтаксической организации речевых единиц. Строевая роль лексического повтора, пожалуй, в наиболее чистом своем виде обнаруживается в диалоге. Повтор в диалоге всегда экспрессивен. Исследователи отмечают большое разнообразие модально-экспрессивных «реакций», которые передаются репликами-повторами. Так, в докторской диссертации Н.Ю. Шведовой «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» выделено двенадцать основных разновидностей реплик-повторов с учётом той роли, которую играют в их оформлении разного рода частицы, модальные слова, междометия, местоимения [26, с. 76]. Но в то же время лексический повтор в диалоге – одно из средств организации его минимальных синтаксических единиц — диалогических единств. Например, в диалоге, взятом из английской речи, лексический повтор выражен следующим образом: - **Hello, (Привет,) -Hello, - How are you? -(Привет, - Как твои дела?) – I’m fine – How are you? – (Я в порядке. Как твои дела?) – I’m also fine, thank you, - (Я тоже в порядке, спасибо,) -** функционирует как средство организации макротекста: “My dear fellow,” said Mr. / Butt, “**I only wish I could. I wish I had the time. I’m sure it would cheer you up immensely if I could. But**

I'm just going out" [30, с. 61]. (Дорогой мой, - сказал мистер Батт, *Мне бы только хотелось быть способным на это. Я хотел бы, чтобы у меня было время. Я уверен, что это взбудрило бы вас, на полную катушку, если я смогу. Но я просто выхожу из игры...*)"

Повторы морфемного уровня представлены в молодежном дискурсе корневой и аффиксальной редупликацией: Yeah/ **I'm fine** with it cuz **I'm not** a smoker (*Да / у меня всё в порядке насчёт этого потому что я не курильщик.*)// As far as campus(*Ну а что касается кампуса, тут уж увольте.*)// **I'm not**/ it doesn't matter that much to me as far as on campus(*Я не против / мне абсолютно всё равно, что вы решите делать с кампусом*)// but at the bars I like it(*но в барах мне нравится*)// I like the idea of smoke-free bar atmosphere//[30, с. 65]. (*Мне нравится идея бездымной атмосферы бара*)

Повтор в речи всегда связан с сочинением, т.е. с сочинительной связью. Данному вопросу посвящена статья Д.А. Бердиалиевой «Сочинительная связь, повтор и синонимия» [5, с. 46 - 49]. Сочинительная связь употребляется, кроме грамматических, и в стилистических и стилистико-прагматических функциях, которые осуществляются при употреблении повтора разного характера в предложении.

Лексический повтор — стилистическая фигура, заключающаяся в намеренном повторении на обозримом участке текста одного и того же слова либо речевой конструкции. Это – повторение слова, словосочетания или предложения в составе одного высказывания (предложения, сложного синтаксического целого, абзаца) и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний.

Вторая глава под названием «**Общетеоретические вопросы лексического повтора в лингвистике**» охватывает пять разделов. В первом разделе второй главы даётся характеристика лексических повторов в узбекском и английском языках. Анализ литературы по изучению повтора показывает, что одним из наиболее важных моментов, по которым позиции авторов расходятся, является определение повтора, под которым понимается: 1) простое повторение слова или словосочетания (М.К. Морен и Н.Н. Тетеревникова, В.П. Летучева); 2) воспроизведение значения слова посредством разных лексем (Ш. Балли, Н.С. Новикова, Е.Н. Петрова).

Большинство исследователей допускают, что повтором может быть названо как дословное, т.е. формальное и смысловое воспроизведение лексической единицы, так и воспроизведение только её смыслового содержания (З.И. Хованская, И.В. Арнольд, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, Ж. Гард-Тамин, Н.В. Устина). При этом важным критерием в определении повтора является условие достаточной тесноты ряда [10, с. 17]. Для нашего исследования релевантно понимание повтора как формального и семантического воспроизведения языковых единиц.

В предложении повторяются словоформы, а не лексемы. Словоформы, как нам известно, изучаются в грамматике, а не в лексикологии. Поэтому повтор

лексического характера должен рассматриваться в грамматике как одно из её явлений. Например, в отрывке из стихотворения Рахима Ражаба «Сомғорий»:

«Сирингни оч, **сирли** дунё, («Открой секрет свой, загадочный мир,)

Сирларингни билиб олай, (Хочу узнать твои тайны,)

Нурингни оч, **нурли** дунё, (Открой свой свет, просвети мир,)

Нурларингга чўмиб олай» (*Насладиться светом твоим хочу* ") - обнаруживаются повторы разного характера: а) морфемный повтор (*повторяется производная (мотивирующая) основа: (сир-сирли; нур-нурли)*);

б) морфологический повтор (*повторяется формообразующая основа: сир-сирлар; нур-нурлар*).

В нижеследующем примере, взятом у этого же автора, повтор носит характер вспомогательных глаголов «**бўл (моқ)**», «**қол (моқ)**», которые функционируют как производящее средство глагольных композитов: **ёмон бўлдим**, (я стал плохим) **вайрон бўлдим**, (я был раздавлен) **камон бўлдим**, (я стал луком (стал горбатым)) **хайрон бўлдим**, (я был поражён) **қўриб қолдим**, (я увидел) **билиб қолдим**, (я узнал) **юриб қолдим**, (я поднялся) **даврон суриб қолдим** (я ходил вокруг): **Яхши бўлдим**, **ёмон бўлдим**. **Ёмон ишдан вайрон бўлдим**, (*Я и хороший, и плохой. Я был опустошён бессмысленной работой,*) **Юрган йўлим юриб қолдим**, **Давру даврон суриб қолдим**[8, с. 6]. (*Я шёл своим путём, Я стою вокруг мироздания.*)

В этих повторах вспомогательные глаголы **бўл (моқ)**, **қол(моқ)** носят характер производящих средств словообразовательной структуры повторяемых сложных глаголов. Подобный же характер имеет повтор лексического уровня в английском предложении **I shall be tired after the lecture.; Matter is constantly changing and is constantly moving; I will have read the story by 10 o'clock. Don't go away! We will help you if you wish** [33, с. 234]. (*Я буду уставшим после лекции.; Материя постоянно меняется и постоянно движется; Я обязательно прочту этот рассказ к 10 часам. Не уходи! Мы поможем вам, если хотите.*)

Второй раздел второй главы называется «**Синергетика и её отношение к лексическому повтору в сопоставляемых языках**», в котором анализируются отношение синергетики к лексическому повтору.

Синергетика (от греческого слова *synergetikos*, что обозначает «*совместное действие, взаимодействие*»). – новое современное междисциплинарное направление исследования систем, состоящих из большого числа компонентов или подсистем, сложным образом взаимодействующих между собой. В результате такого взаимодействия возникают процессы, которые приводят к самоорганизации систем.

Синергетика в языке первоначально появляется там, где нарушается норма отдельных уровней общелитературного языка, поэтому это явление функционирует на всех уровнях языка - от фонологии вплоть до сверхфразового уровня синтаксического строя.

Объектом синергетики чаще всего являются просторечие и язык фольклорных художественных произведений типа эпосов (**дастанов**). В языке художественных произведений типа узбекских **дастанов** (эпосов) обнаружива-

ются многочисленные повторы разного характера, среди них важным является **лексический повтор**. Например, в отрывке (дискурсе) эпоса «Далли», одного из **дастанов** цикла «Гўрўғли» сказителя Иргаша Жуманбулбуль огли «Мен илгари кўрган эмасман, эшитар эдим, икки одам **дўст бўлар** эмиш, худони ўртага солиб қучоқлашиб **дўст бўлар** эмиш, Бу ўзбек ноқулай бир гапни айтиб, худони ўртага солдим деди, **дўст бўлди**. Биз ҳам **дўст бўлдик** [27, с. 47], (Я его раньше не видел. Я слышал, что два человека подружатся, и подружатся они во имя Аллаха, и обнимутся. Он сказал, что он друг, что во имя Бога будет другом, и мы тоже друзьями стали) трижды повторяется аналитическая глагольная форма **дўст бўлдик** в позиции сказуемого

Повтор иногда называется и «удвоением», «репризой», что означает усиление значения слова в том или ином отношении. Эта возможность особенно чётко прослеживается в языке эпоса (дастана) «Гўрўғли» в четверостишии: **Ёмонлардан ёмон бўлма, Ҳасанжон!** (Не думай о плохих парнях, Хасанджон!) **Ёмонларга ҳавас қилма, Ҳасанжон!** (Не забивай голову мыслями о плохих парнях, Хасанджон!) **Яхшиларнинг қадрин билгин, фарзандим,** (Молодец, сын мой) **Улуғлар иззатин қилгин, фарзандим** [27, с. 31]! (Слава величеству, сын мой) - осуществлено функционирование трёх лексических повторов разного лингвистического статуса: а) повтор корневой части субстантивного прилагательного (**ёмонлардан ёмон**); б) повтор существительного - антропонима в функции обращения (**Ҳасанжон**); в) повтор имени существительного в значении родства тоже в функции обращения (**фарзандим** - **фарзандим**).

Расположение повтора в предложении разное. Повтор может занимать позицию рядом исходным эквивалентом после него, что называется контактным расположением (контактный повтор), а также может занимать позицию не совсем рядом от исходного эквивалента, что называется дистантным повтором. Например, в предложении «Бу ўзбек, **ўзбек** бўлса ҳам, муғамбир **ўзбек экан**, бу мени ён еримдан ушлади, **шум ўзбек экан** [15, с. 46]. (Этот узбек, хотя и дорогих костей узбек, сумел меня провести, до того ушлым оказался.) лексема «ўзбек» повторяется и контактно (**бу ўзбек ўзбек**), и дважды дистантно (**...муғамбир ўзбек экан; ...шум ўзбек экан**). Характеру данного факта соответствуют следующие лексические повторы в английском языке: Tie a **knot**, tie a **knot**. Tie a tight, tight **knot**.

(Завяжут узел, завяжи узел. Свяжи тугой, тугой узел.)

Tie a **knot** in the shape of a naught. Red blood, green blood

(Завяжи узел в форме нуля. Красная кровь, зелёная кровь)

В английском примере наблюдается четырёхкратный повтор лексемы **knot**. В первом предложении повтор употреблён как повелительное предложение: Tie a **knot**, tie a **knot**.

Таким образом, как свидетельствуют фактические материалы языка художественных фольклорных произведений, лексический повтор, а также и повтор других ярусов языка имеет прямое отношение к явлению синергетики, а

синергетика - к явлению асимметрии плана выражения и плана содержания языкового знака.

В третьем разделе второй главы «Повтор как явление синтаксической стилистики» отмечается. Что в синтаксической стилистике наиболее важными являются синтаксические фигуры, к системе которых относятся явления *анафоры, эпифоры, градации, риторического вопроса и др.* Среди этих стилистических фигур с повтором имеют непосредственную связь явления анафоры и эпифоры.

Анафора – синтаксическая фигура, которая выражается повтором предложений, строк, абзацев.

Разновидностями анафоры являются повторы в формах отдельных членов предложения, словосочетаний и предложений.

а) имеет характер анафоры повтор первого компонента словосочетания:

Инсон тафаккурига, Инсон жасоратига

(Человеческое, достоинство, человеческое достоинство)

Бугун яна таъзим-ла «Ташаккур!» - дейди олам [15, с. 78];

(Опять с луком “Спасибо!”) б) имеет характер анафоры слово, с которого

начинается предложение:

Кўринур тишларга теккан шишадек. Капитализмнинг увок кукуни,

(Как зияния видимых зубов, яма капитализма,)

Кўринур даҳшатлар тўла туш каби, Мазлумлар охининг кўкда тутуни [12, с. 243]; *(Страшные ужасы похожи на сон, дым угнетённых стрел)*

Анафора часто используется в связующей и объединяющей функциях. Так, в нижеприведённом примере мысль писателя связать и объединить разрозненные объекты наблюдения своего героя в одно целое осуществляется при помощи повтора слова **now**.

There stood Dick, gazing **now** at the green gown, **now** at the brown head-dress, **now** at the face, and **now** at the rapid pen in a state of stupid perplexity [29, с. 54].

(Там стоял Дик, пристально глядя то на зелёное платье, то на коричневый головной убор, то на лицо, а теперь вот на бегло строчащее перо в состоянии тупой растерянности.)

Анафора часто сочетается с эпифорой, образуя, таким образом, кольцо. Подхват нередко сопровождается простым усилительным повтором. Многосоюзие почти всегда влечёт за собой синтаксический повтор. В предложении, приведённом ниже, дано сочетание многосоюзия и эпифоры: Например:.. **and Mrs. Garland was there and Mr. Abel was there, and Kit's mother was there, and little Jacob was there, and Barbara's mother was seen in remote perspective** [29, с. 55]. *(и миссис Гарленд была там, и мистер Абель был там, и мать Кита была там, и мальши Джейкоб был там, и мать Барбары проглядывалась где-то там вдали.)*

Многосоюзие — это стилистический прием связи отдельных частей высказывания, в котором союз или союзное речение повторяются перед каждым компонентом. Многосоюзие всегда связано с перечислением однородных членов предложения и в большинстве случаев имеет функцию выделения

каждой составной части ряда (которую можно также назвать разделительной функцией). Например: "**The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet, could boast of the advantage over him in only one respect**" [29, с. 59]. (*Сильнейший ливень, и снег, и град и слякоть могли иметь преимущество над ним только в одном отношении.*)

Повторы союзов и союзных речений придают ритмически организованный характер высказыванию.

Так, в отрывке из романа Ч. Диккенса "Our Mutual Friend" многосоюзие используется для обозначения ряда последовательных действий: "Then Mr. Boffin ... sat staring at a little bookcase of Law Practice. **and** Law Reports **and** at a window, **and** at an empty blue bag, **and** a stick of sealing-wax, **and** at a pen, **and** a box of wafers, **and** an apple, **and** a writing-pad — all very dusty — **and** at a number of inky smears **and** blots, **and** at an imperfectly disguised gun case pretending to be something legal, **and** at an iron box labelled "Harmon Estate", until Mr. Lightwood appeared." (*«В тот момент мистер Боффин ... сидел, уставившись на маленький книжный шкаф с книгами по юридической практике и с юридическими отчётами у окна, а также на пустой синий пакет, и на папочку сургуча, и на ручку, и на коробку с вафлями и на яблоко, и на блокнот для записей – всё было покрыто слоями густой пыли - не отрывал он глаз от скоплений чернильных клякс и пятен, от плохо замаскированного футляра для оружия, создающего видимость чего-то законного, от железной коробки с надписью «Имение Хармона»; он созерцал все эти наводящие скуку предметы, пока не появился мистер Лайтвуд.»*)

Повтор может быть непосредственным, т.е. представлять собой непосредственное повторение слов «белый, белый снег» или же повторяться в начале абзаца или строфы стихотворения, речи автора и просто художественного произведения. Такая же природа характерна и для лексического повтора в английском языке. Ср. **My dear, dear, mummy**, (*Моя дорогая, дорогая, мамочка*) **many, many years ago**, (*много-много лет тому назад*) **hurry, hurry, you, man**, (*поторопись, поторопись, ты, чувак*) **Good-good my dear**. (*Хорошо, хорошо, моя дорогая.*)

Таким образом, под термином «повтор» должны рассматриваться повторения единиц фонетического, морфемного, словообразовательного, морфологического и синтаксического уровней языка, которые функционируют в речевом потоке и в предложении. Повтор такого характера нельзя смешивать с явлением повторных слов типа **тоғ-тоғ** (пахта), **тўда-тўда** (одамлар), **тонна-тонна** (мева), **гул-гул** (очилмоқ), — имена существительные; **катта-катта** (уйлар), **қизик-қизик** (гаплар), **ширин-ширин** (мевалар), **кенг - кенг** (далалар) - прилагательные; **битта-битта**, **минг-минг**, **миллион-миллион** — числительные; **мана-мана**, **ўша-ўша** — местоимения; **бориб-бориб**, **туриб-туриб**, **бора-бора**, **кўтар-кўтар**, — глаголы; **тез-тез**, **секин-секин**, **зинхор-зинхор**, **сира-сира**, **кейин-кейин** — наречия; **шилдир-шилдир**, **пик-пик**, **так-так**, **қисир-қисир**, **тап-тап**, **ялт-ялт** — образные слова (мимемы) и т.д. Повторные слова активно употребляются и в английской речи: **goody-goody**

(teacher's pet), very-very, billion-billion, more and more, top-top, clap-clap, giggle-giggle, step-step, buy-buy.

Четвёртый раздел второй главы посвящён рассмотрению вопроса о дифференциальном подходе к редупликации и повтору. Термин «повтор», как отмечалось выше, дублируется термином «редупликация».

По типу связей мы выделяем три вида редупликаций:

1) **лексическая** — повторяемость слова или группы слов с характерной для них грамматической вариативностью, заключающейся в трансформации грамматического и семантического значения, проявляющегося в многозначности слова. 2) **семантическая** — повторение лексического значения слова или отдельной его части при различной форме языковых единиц или редупликации одного и того же семантического компонента. 3) **синтаксическая** — повторяется значение, которое реализуется в тождественном построении предложения или фрагментов речи, а также в повторении синтаксических конструкций, содержащих лексические и семантические повторы.

Каждый из видов редупликации по характеру расположения в структуре текста подразделяется на подвиды: дистантная редупликация, контактная редупликация, частичная редупликация и составная редупликация. Под редупликацией понимается явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация).

Редупликация бывает полной и частичной. Полная редупликация – это повтор, т.е. удвоение слов в целом (ср. русск. «еле-еле», «белый-белый»); образование таких форм смыкается со словосложением. При редупликации гласный корня может повторяться, но может появляться и другой гласный. Например, в редупликации типа **иш-пиш** («всякие работы»), **туз-пуз** («соли») в узбекском языке гласный (-и_) первой части редупликата повторяется во второй части; а в редупликатах типа **лаш-луш** («всякие вещи»), **қора-сура** («всякие чёрные») – во второй части редупликата появится другой гласный— гласный у: о—у.

Редупликация (и повтор) широко используется при образовании видеофонов и звукоподражательных слов.

Полные повторы типа **choo - choo, too - too** «поезд», **moo - moo** ‘корова’, **bow - bow** ‘собака’ (ср. с рус. ту-ту, му-му, гав-гав) особенно характерны для детских форм (термин Блумфильда). Все образования первой группы обладают иронически - шутливой коннотацией и входят в разряд свободных аналогов.

Пятый раздел второй главы «Лексический повтор и параллелизм в сопоставляемых языках» рассматривает связь лексического повтора с параллелизмом. В узбекской поэтической речи и в языке фольклорных произведений активно употребляется лексический повтор в функции синтаксического параллелизма, одинакового грамматического построения двух или нескольких рядом стоящих предложений, имеющих между собой образно - смысловую связь, включает в себя обычно и лексическую параллель или переплетается с приёмом антитезы. Примеры лексико-грамматического параллелизма: **1.Муқаддас, муътабар улуғ Ватаним, (Моя святая, величествен-**

ная Родина,) **Шарафлар, шонларга тўлик Ватаним** [25, с. 14]; (*Слава тебе, слава, моя родина*) 2. **Яхши бола шон келтирар, ёмон бола қон келтирар** (пословица); (*Хорошие дети - успех, а плохие - кровь (т.е. смерть)*)

В предложении (пословице) «**Одил киши сўзига бино қўяр, нодон киши ўзига бино қўяр**» (*Праведники говорят красиво, а глупцы своей мнимой красотой кичатся*) первый параллелизм (**одил киши - нодон киши**) переплетён с приёмом антитезы. В качестве приёма антитезы выступает синтаксический параллелизм - парадигма лексических антонимов **одил (киши)** и **нодон (киши)**.

В пословицах-предложениях узбекского языка, который имеет полипредикативный характер, параллелизм может встречаться в начале, в середине и в конце предложения. Так, например, в пословице:

Бой бўлиб ҳеч ким ёпмас ернинг юзини, (*Богатый человек себя лицом земли мнит,*) **Сулув бўлиб ҳеч ким ёпмас куннинг кўзини** (*А красивый человек, солнца собою не затмевает*) - являются параллелизмами: а) **бой бўлиб — сулув бўлиб** (в начале предложения-пословицы); б) **ҳеч ким ёпмас — ҳеч ким ёпмас** (в середине предложения-пословицы); в) **ернинг юзини — куннинг кўзини** (в конце предложения-пословицы).

В следующих пословицах - предложениях встречаются двойные параллелизмы разного характера:

а) в начале предложения-пословицы параллелизм носит характер словосочетания в позиции подлежащего, в конце предложения-пословицы – в позиции сказуемого: **Юришни билмаган йўл бузади, Сўзлашни билмаган эл бузади** (*букв:* Не умеющий ходить винит дорогу. Не умеющий говорить вносит смуту в народ.) (**юришни билмаган — сўзлашни билмаган; йўл бузади — эл бузади**); б) в начале предложения-пословицы параллелизм имеет характер словосочетания в позиции подлежащего, в конце в функции параллелизма -слово в позиции сказуемого **Тикан захри - учида, душман захри — ичида**(**тикан захри—душман захри; учида—ичида**); (*Яд – в острие шипа ;яд врага – внутри него самого*) в) в начале предложения-пословицы в функции параллелизма слова в позиции подлежащего, в конце предложения-пословицы в функции параллелизма - сложные глаголы в позиции сказуемого: **Томчи сел бўлмас, душман эл бўлмас** (**томчи - душман; сел бўлмас — эл бўлмас**); (*Одна капля никого не утопит. Враг никогда не превратится в друга.*) г) в начале предложения-пословицы в функции параллелизма - словосочетания в функции подлежащего, в конце предложения - пословицы в функции параллелизма, тоже словосочетания, в позиции сказуемого: **Тез ёнган ўт тез ўчар, тез ёққан ёмғир тез тинар** (**тез ёнган — тез ёққан; тез ўчар — тез тинар**). (*Быстро горящий огонь быстро гаснет. Быстро идущий дождь быстро заканчивается*).

В свою очередь, и английский язык так же, как и узбекский отличается насыщенностью повтора в художественной и разговорной речи. Например, две строки Шекспира содержат целую энциклопедию повтора: **Beauty is truth, truth beauty, - that is all** (Красота является истиной, и этим всё сказано)

You know one arth, and ally ouneed to know [24, с. 176]. (Вы знаете всё, что надо знать на этой земле)

Таким образом, на основе повтора формируется параллелизм, что понимается как одинаковое синтаксическое построение, в котором одинаково располагаются сходные члены предложения соседних предложений или отрезков речи [16, с. 86]. В некоторых работах узбекских исследователей, например, профессора Б. Уринбаева, параллелизм смешивается с повтором. Параллелизмы - сложные явления. Они бывают свободными (**ўша гап - гап** (как и сказано), **ўйлаб гапир, ўйлаб** (думай, что говоришь), **учиб келди, учиб**(прилетел) и т.д.) и зависимыми. **Беш куним – хуш куним** (Жить припеваючи), **Қўшнинг тинч, сен тинч** (В единстве сила); предикативными (**Дил дилга қувват** (В единстве сила), **Сенинг бахтинг - менинг бахтим** (Твоё счастье – мое счастье) и непредикативными (**Элдан эл кетса, кулфат**); именными (**кунлардан бир кун...**(однажды) **ойдан-ой...**(месяцами) **йилдан-йил...**(год за годом) и др.) и глагольными (**...айтганим-айтган** (будет, как я сказал), **кулгани - кулган** (постоянно смеётся, улыбается), **олганим-олган** (берёт регулярно), **дегани – деган** (упорно насталветь) и т.д.) Каждый из них может стать объектом отдельного рассмотрения.

Узбекская литературная речь богата параллелизмами разного характера. Например: **Кўкдаги еттимас, тўкқиз қароқчи**, (В небе не семь, а девять разбойников) **Манзилга қарасам, тўкқиз қароқчи**. (Смотрю на дорогу - девять разбойников) и др.

Третья глава «Особенности повтора на различных уровнях языка» объединяет восемь разделов, где отмечается, что сфера функционирования повтора охватывает все ярусы языка, от фонетики-фонологии вплоть до дискурса (микротекста) синтаксического яруса языка. Среди них важное центральное место занимает лексический повтор.

Первый раздел данной главы **«Повтор фонетического уровня»** рассматривает повтор в фонетическом уровне, где употребляются все виды повтора, особенно в поэтической речи и фольклорных произведениях типа пословиц. Так, например, в нижеследующем отрывке, взятом из произведения Э. Вахидова, использован фонетический повтор, где повторяются слова с начальным согласным «к»: **Қаро қошинг, қалам қошинг, Қийиқ, қайрилма қошинг,қиз. Қилиб қатлимга қасд қайраб, Қилич қотил қарошинг, қиз** [8, с. 112].

Фонетический повтор имеет два вида: а) повтор в структуре одной и той же лексемы; б) повтор в структуре разных лексем.

Фонетический повтор в структуре одной и той же лексемы является внутренним повтором, повтор в структуре разных лексем — внешним, первый из них имеет нейтральный, не стилистический характер, здесь выпадение повторного звука или слога невозможно, поскольку разрушается фонетическая целостность слов.

Например, в структуре слов **катта, албатта** в узбекском языке контактно повторяется согласный звук «т»; а в структуре слов **башар, хашар** дистантно повторяется гласный «а»; в структуре слов **бозор, козон** тоже дистантно по-

вторяется гласный «о» и т.д. Этому соответствует повтор звука аспирационного звука «t» в составе слов **little, kettle, settle, ... - remember, commemorate, moment - tomorrow, oratory, abroad, abstract, tick-tack, ding-dong** в английском языке.

Фонетический повтор в структуре разных лексем имеет стилистический характер, выполняет эмоционально-экспрессивную функцию.

Второй раздел третьей главы «Повтор морфемного уровня» рассматривает повтор корневых и аффиксальных морфем. Корневая морфема является центральным элементом в морфемной структуре слова, предопределяющим его лексическое значение; аффиксальная морфема, является служебной морфемой морфемной структуры слова. По своей функции аффиксальные морфемы бывают: а) номинативные и б) структурные (соединительные).

Номинативные аффиксы имеют две разновидности: а) словообразовательные; б) формообразовательные.

Могут повторяться оба типа морфем: и корневые, и аффиксальные.

1) **Повтор корневой морфемы:** а) **повторяется глагольная основа (топ - топалок):** 1.Топган топалок, Эски чакалок; (*Тряпка множественного назначения старообразный ребёнок*) б) **повтор именных основ (бахтли — бебахт):** Бахтли киши бебахт одам билан ҳеч қачон бахтли бўлолмади, чунки тарозининг палласи тенгликни ёқтиради [11, с. 23]; (*Счастливый человек никогда не может быть счастлив с несчастным человеком, потому что баланс должен быть подобен равенству*) в) **повтор корневой морфемы личного местоимения (сиз сиз-сиз—сиздан):** Сизсиз турмуш жумбокларин ечолмайман, (*Без вас не могу решить проблемы семейной жизни,*) Сиз кечдингиз, сиздан асло кечолмайман [18, с. 18]; (*Вы отказались, я не могу отказаться от вас.*) г) **повторяется именная корневая морфема (фасл — фаслини; гадонинг-гадо):**

Ана, каранг, диёримизга яна бир сокин, вазмин, саховатли фасл—Куз келди. Мен куз фаслини жуда севаман. Бу фасл қалбларга сокинлик, вазминлик, йил давомида қилган меҳнатингизни сарҳисоб қилиш, хаёлот оламида жимгина суза олишингизга имкон ярата олгани учун, ўзгачадир [15, с. 104]; (*Смотрите, у нас еще одна спокойная, тихая, щедрая осень. Пришла осень. Я люблю осенний сезон. Это - сезон спокойный, и утонченный в сердцах. Подведите итог своего годовичного труда так, чтобы вы смогли потом спокойно плавать в мире воображении*).

Гадонинг душмани гадолиги рост... [22, с. 54]; (*Попрошайка есть враг попрошайке*)

2) **Повтор аффиксальных морфем:** а) **повтор словообразующего аффикса (- лик - кўқонлик—муқомлик):** Аминжоним кўқонлик, (Аминджон мой из Коканда,) Қош-у кўзи муқомлик. (А глаза и брови какие, а?) б) **в стихотворном отрывке**

Шугинагина пучуқЧАми,
Шугинагина кучукЧАми,

Шугинагина мушукЧАми,

Шугинагина пучукЧАми,

Ёки шумшук шумшукЧАми, - трижды повторяется указательное местоимение с удвоенной частицей **гина** (**шугинагина—шугинагина-шугинагина**); формообразующий аффикс и вопросительная частица – **ми** (**кучукчами — мушукчами — пучукчами — шумшукчами**).

В третьем разделе третьей главы под названием “Повтор морфологического уровня» анализируется явление повтора на морфологическом уровне, где будут повторены одни и те же словоформы, которые тесно связаны с грамматическим оформлением лексем определенной части речи, чаще всего лексем имён существительных и глагола.

1) Повтор словоформ имён существительных

В прозаическом тексте: «Хужандан Шомгача, Истаравшандан донларини тинглаганман. Сўрамоқчи бўлганим шу Юсуф ва Зулайхо ҳаётлари чиндан афсонами? Уша афсонадаги ошиқ Юсуфнинг пайғамбарлари Худо Насти Юсуф алайхиссалом билан умумий жойлари борми? Ё иккиси икки оламу, икки одамми? [19, с. 23] (Из Худжанда до Дамаска я слушал проповеди Истаравшана. Я хочу спросить, действительно ли жизнь Юсуфа и Зулейха – это сказка? Влюблённый той легенды и был пророком Иосифом. Есть ли у Бога что – то общее с Юсуфом? или оба - это два мира? два человека?) - наблюдается два вида повтора: а) существительное – антропоним в родительном падеже в позиции притяжательного определения (**Юсуф - Юсуфнинг**); б) дважды повторяется количественные числительные (**иккиси — икки — икки**) в позиции качественного определения Подобные же повторы словоформ имен существительных характерны и для английского языка. Например. “ It is not my **property**, Harry” – “Whose **property** is it?” [32, с. 13] («*Это не моя собственность, Гарри*» - «*Чья же это собственность?*») “I tried to get you last **night** and the night before. The phone here’s been-” [32, с. 16] («*Я пытался застать тебя прошлым вечером и позавчерашним телефон здесь был.*»)

Повторы имён существительных в английском языке:

“ It is not my **property**, Harry” – “Whose **property** is it?” [32, с. 13]. («*Это не моя собственность, Гарри*» - «*Чья же это собственность?*»)

When she arrived in the business part it was quite eleven o’clock, and the business had little longer to run [32, с. 279]. (*Когда она прибыла в деловую часть, было уже одиннадцать часов, и осталась небольшая часть работы, которую надо было доделать*).

2) Повтор глагольных словоформ.

Повторяются глагольные словоформы будущего и прошедшего времени:

Дардингни олай дедим, бировга сотай дедим,

(*Я сказал тебе, твоё время, продать его кому-то,*)

Пуллингни олай дедим, чодиршаб тикай дедим,

(*Я сказал тебе заплатить деньги, чтобы сшить шатёр...*)

Повторяются глагольные словоформы настоящего времени:

Повторяются глагольные словоформы будущего времени:

Хо, ўйна, ўйна, ўйна - е, (*Ах, танцуй, танцуй, танцуй,*)

Осмонга қараб ўйна - е, (*Посмотри на небо,*)

Оёқларинг букилмасин, (*Не ушибай ноги,*)

Қоматларинг ҳеч сўлмасин (*Никогда не забывай об осанке...*)[8, с. 22];

Повтор глагольных словоформ в английском языке:

'Come, come, Sikes', said the old man "We must have civil words; civil words, Bill [33, с.31] (Давай, давай, Сайкс, - сказал старик. – Мы должны разговаривать корректно, Билл Понимаешь?) в форме сказуемого *They are together for 19 hours. They talk, and talk, and talk [33, с. 33].* (Они не расстаются 19 часов подряд. Всё говорят, и говорят, и говорят и никак не могут наговориться.)

В форме простого сказуемого.

3) Повтор словоформ других частей речи:

Повтор имён прилагательных:

Юз қизил, лаблар қизил, Бармоқ учи ҳам қизил-қизил.

(Лицо красное, губы красные, кончик пальца красный.)

Қош қаро, кўзлар қаро, Ҳеч булмасин бахтинг қаро

(Брови чёрные, глаза чёрные, да не будет счастье чёрным.)

В английском языке: *I have some awful, awful, awful news to tell you, but I won't begin with it.* (У меня есть преужаснейшие новости для тебя, но я не буду с них начинать.) *"Awwful. Awwful. It's sad, actually, is what it is. Your father said last night -"* (Преужаснейшие, ужасней некуда. Это прискорбно на самом деле, но так оно и есть. Твой отец сказал это вчера вечером.)[33, с. 56].

Повтор числительных в сравниваемых языках: а) в узбекском языке: *Сухбатда гарчи икки юрт, икки ўлка уламолари қатнашаётган эса-да, дин бир, эътиқод ягона бўлганидан, фикрлар деярли бир ердан чиқарди.* (Хотя в разговоре присутствовали две страны и ученые двух провинций, идея была почти такой же, как и единственная религия.)

б) в английском языке

One-one was a race horse. (Раз - два, жила - была лошадь скаковая)

Two-two was one too. (Три-четыре, жила - была ещё одна такая ж точно)
One-one won one race. (Раз – два - первая выиграла на скачках)

Two - two won one too. [31, с. 33.] (Три - четыре - вторая выиграла на них точно так же)

Повтор местоимений:

Юрагимнинг тўрида жой Сизниқидир, (Место в моём сердце твоё,)

Ҳурматимнинг кўкида ой Сизниқидир, (Место в небе души моей, как луна твоя,)

Повтор местоимений:

She answered that she had not [33, с. 47]. She made no answer, because she could think of nothing to say [33, с. 148]. (Она не ответила, потому, что не могла придумать, что сказать.)

г) Повтор наречий

Повтор наречия времени в позиции обстоятельства времени:

Пешинда хотин оши!..Сўнг кураш! Сўнг кўпқари! Сўнг пиёдаулоқ! Сўнг қиз йиғлади! Сўнг то тонготар базму жамшид! [18, с. 21]; (Тогда борьба! Тогда улок! (козло дранье) Тогда девушка заплакала! Тогда до утра пир и торжество)

Повтор наречий в английском языке:

‘Well, well’, said the old gentleman. ‘Don’t be afraid! [33, с. 26]

(Да ладно, ладно, - сказал старый джентльмен. «Не бойтесь!»)

Well, well, fortune plays a man queer tricks [33, с. 274].

(Что ж, Фортуна играет с человеком странными шутками.)

4) Повтор служебных частей речи

Повтор междометий:

1. *О, Лайло, Лайло, жоним қизим, о Лайло,* (О Лайло, Лайло, моя любимая дочь Лайло,) *Эрка қизим, о, хайло, қора кўзим, о Лайло.* (Моя дорогая дочь, о, как она хороша, черноглазая, Лайло!)

“**Stop!, Stop!** Don’t take him away!” cried the newcomer, breathless with haste [29, с.18]. («*Стой! Стой! Не забирайте его с собой!*») “**Help! Help!** The Marqu’s of Carabas is drowning!” [29, с. 16] («*Помогите! Помогите! Маркиз Карабас тонет!*»)

В четвёртом разделе третьей главы (“Повтор синтаксического уровня”) рассмотрен повтор синтаксического уровня, который отличается от повторов других уровней языка. Это объясняется тем, что повтор синтаксического уровня – это повторы структурных схем (моделей) синтаксических единиц разных грамматических категорий. На основе характера собранного фактического материала мы определяем следующие группы повтора синтаксического уровня в узбекском и английском языках: 1) повтор членов предложения; 2) повтор словосочетаний; 3) повтор простых предложений; 4) повтор сложного предложения.

В пятом разделе третьей главы рассмотрен повтор содержательного плана языка, т.е. повтор «*семантического характера*», Семантический повтор как своеобразная система содержательного плана языка охватывает такие понятия, как *семантическая редупликация, смысловой (семантический) параллелизм* и др. Семантический повтор называется и смысловым повтором.

Семантический повтор – это повтор содержательного аспекта лингвистического знака богат повторами разного типа английский язык, где они могут быть и полные (преимущественно звукоподражательные): quack-quack «крякря» (об утках), tick-tick - «ход часов» и т.п.; неполные (с изменением гласной): wig-wag - «флаговый сигнал», zig-zag – «зигзаг», wish-wash – «бурда», «болтовня», сюда же относится и название игры ring-pong – «настольный теннис» (от звукоподражательного «стук капель дождя по стеклу»); интереснее случай sing - song в значении прилагательного «монотонный», где sing - «петь» и song - «песня»

И.В. Арнольд справедливо подчёркивает, что “...повторы можно рассматривать в плане расхождения между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим как некоторое целенаправленное отклонение от нейтральной

синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова: Beat! Beat! Drums! – blow! blow! [3, с. 32]”. (*Бей! Бей! Барабаны! – дуй! Удар*)

Шестой раздел третьей главы называется «Повтор и актуальное членение предложения». Понятие «актуальное членение предложения» введено в науку о языке чешским лингвистом В. Матезиусом. Актуальное членение предложения характеризуется выделением в нём формальных частей - компонентов, которые различаются характером коммуникативной нагрузки, участием в сообщении конкретной семантики высказывания. Одни (первые) выступают как исходные, заключающие уже в известной участникам общения смысл, вторые(последующие) – сообщают новое, неизвестное. Например, высказывание *Гостей собралось // довольно много (Паустовский)* в русском языке первая часть заключает уже известное содержание, основу для сообщения нового (довольно много)

В актуальном членении предложения противопоставляются две функциональные различные части; для их обозначения используются парные термины: «данное» — «новое», «основы» — «ядро» и наиболее употребительные «тема» - «рема».

Основные элементы актуального членения – это исходная точка (или основа) высказывания, т.е. то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, т.е. то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания.

Немаркированный повтор, о чём идет речь в **седьмом разделе**, также является одним из основных видов повтора. В работах по лингвистике текста употребляется новый термин «антиэллипсис», который «...в структурном и функциональном планах является коррелятом эллипсиса, а в рамках понятия повтора представляет собой либо гиперхарактеризованную тавтологию, либо плеоназм, либо совмещение того и другого» [21, с. 143]. Авторы данного термина утверждают, что «Стилистическая оппозиция «эллипсис — антиэллипсис» обладает определённой динамикой, которая связана с изменением маркированности членов оппозиции (маркированность «переходит» от одного члена оппозиции к другому) в зависимости от стилистического типа текста, в котором выступает данная оппозиция. Член оппозиции, характеризующейся высокой частотностью, нормативностью употребления, обладает нейтральным стилистическим качеством и служит фоном, на котором проявляется стилистическая маркированность другого члена оппозиции» [21, с. 34].

Следует отметить, что восстановить и включить немаркированные корреляты повтора в структуру предложения стилистически невозможно: конструкция предложения под влиянием неудачной избыточности претерпевает ущерб. Сравните:.

1. *Меҳнатдан дўст ортар, гийбатдан - душман – Меҳнатдан дўст ортар, гийбатдан душман ортар(?)*[22, с. 11].(Трудишься – друга находишь, сплетничаешь – врагов наживёшь.) 2. *Аҳмоқнинг моҳири бўлмас, дўстлик-*

нинг–охири – Аҳмоқнинг моҳири бўлмас, дўстликнинг охири бўлмас(?) [22, с. 11]; (Дружба крепка не лестью, а правдой и честью).

Немаркированный коррелят повтора является симметричным, если его коррелятивная пара совпадает с ним в отношении морфологического оформления. Например, в предложениях-пословицах *Ер бойликнинг онаси бўлса, отаси — меҳнат* (*Ер бойликнинг онаси бўлса, бойликнинг отаси — меҳнат*) (Земля является матерью богатства, а отцом- труд); *Ойнинг ўн беши қоронги бўлса, ўн беши ёруғ* (*Ойнинг ўн беши қоронги бўлса, ойнинг ўн беши ёруғ*). (Если пятнадцать дней месяца темные, то пятнадцать – светлые).

Немаркированные повторы активно встречаются и в парцеллятивных конструкциях. Парцелляционная конструкция характеризуется тем, что при ней «содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или более интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы...

Языковые (точнее речевые) данные подобного характера, в которых повторы не имеют формального оформления, многочисленны в узбекском языке и в языках иного грамматического строя, что требует самостоятельного изучения.

Последний, **восьмой раздел третьей главы** по названию «Смешанный повтор» рассматривает употребление нескольких видов повтора в строении одного синтаксического целого (микротекста). Например, в строении:

Тожикистон-юртим менинг, (*Моя страна Таджикистан,*)

Камол топган уйим менинг, (*Мой дом, где я вырос.*)

Ҳам тан-у, ҳам жоним менинг, (*И тело моё, и моя душа,*)

Шу ватаним менинг. (*Это моя родина.*)

Мен-чун кадрдон дўст-ёрим, (*И мои друзья здесь,*)

Мангу навқирон баҳорим, (*И Вечная весна,*)

Шу замин ватаним менинг [8, с. 40]. (*Это родина моя.*)

В данном поэтическом тексте имеются повторы следующего характера:

1) лексический повтор: повторяется личное местоимение в функции инверсивного компонента именных словосочетаний (**уйим менинг—менинг уйим**); 2) синтаксический повтор: повтор члена предложения: повторены притяжательные определения (**менинг**); качественные определения (**навқирон**); повтор простого именного предложения (**Шу замин ватаним менинг**).

Смешанный повтор в английском языке: *She had nothing to eat, and yet there she sat, thinking it over* [33, с. 27]. (В те времена ей нечего было есть, и всё же, уже давно пережив тот голод, сейчас она сидела, не в силах выкинуть его из памяти.) *He couldn't spy on her. If she wanted to keep things from him – she must; he couldn't spy on her* [32, с. 101]. (Он не мог шпионить за ней. Если она хотела что – то от него скрывать – она имела на то право, но шпионить, за ней он не мог.)

Каждая глава завершена соответствующими краткими выводами. В **заключении** диссертации сформулированы основные выводы содержания всех трёх глав:

1. Функционирование лексического повтора — это объект изучения экспрессивного синтаксиса, потому что это явление функционирует в грамматике: в связном тексте, вернее, в предложении. В предложении повторяются словоформы, а не лексемы. Словоформы, как нам известно, изучаются в грамматике, а не в лексикологии.
2. Повтор имеет место в микротексте, формирующемся на основании анафорического (указания на предшествующее) и катафорического (указания на последующее) способов связи. Анафорические средства выражения когерентности микротекста устанавливают связи последующего предложения с предыдущим, а функция анафорических средств, наоборот, состоит в установлении правосторонней связи между предложениями микротекста.
3. Синергетика — новое современное междисциплинарное направление исследования систем, состоящих из большого числа компонентов или подсистем, сложным образом взаимодействующих между собой. Повтор, независимо от того, к какому ярусу языка он относится, противоположен литературной норме. Однако под влиянием синергетики повтор всякого рода, постепенно ассимилируясь, т.е. подчиняясь литературной норме, приобретает характер системности.
4. Повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации; служат важным средством связи между предложениями, при этом иногда предметно-логическую информацию бывает трудно отделить от дополнительной информации.
5. Лексический повтор, в свою очередь, является своеобразным языковым знаком, который отличается от других знаков языка своей вторичностью по отношению к первичному знаку.
6. Повтор—это вторичная номинация, неисчерпаемый резервуар развития значения слов, поскольку ресурсы контекстобразования неисчерпаемы. Лексические повторы в синтаксисе служат в качестве строевой роли. Строевая роль лексических повторов, пожалуй, в наиболее чистом своем виде обнаруживается в диалоге. Повторение слов способствует большей силе высказывания, большей напряжённости повествования. Средства языковой экономии и языковой избыточности в разговорной речи — явления хотя и противоположные, но оба представляют слабые элементы разговорной речи.
7. Любой повтор вносит элемент **п л е о н а с т и ч н о с т и** в синтаксическую структуру, даже в случаях, когда он вызван требованиями художественной выразительности.
8. Сфера функционирования повтора охватывает все ярусы языка, от фонетики-фонологии вплоть до дискурса (микротекста) синтаксического

яруса языка. Среди них важное, центральное место, занимает лексический повтор.

9. Повтор в морфологическом ярусе называется морфологическим повтором, где повторяются одни и те же словоформы.
10. Повтор синтаксического уровня отличается от повторов других уровней языка. Повтор синтаксического уровня – это повторы структурных схем (моделей) синтаксических единиц разных грамматических категорий.
11. Немаркированные повторы — эти повторы нулевой позиции, что соответствует требованиям литературной нормы узбекского и английского языков. Немаркированные повторы всегда сопровождаются с маркированными коррелятами синтаксической конструкции любого характера: без маркированных коррелятов не могут функционировать немаркированные повторы. Повторы такого характера называются семантическими повторами, и они чаще всего встречаются в предложениях-пословицах (и поговорках) в узбекском и английском языках.

Список использованной литературы:

1. Абдурахмонов Х. Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарларининг синтактик хусусиятлари бўйича кузатишлар. - Ташкент: Фан, 1971. – 184 с.
2. Азизов О. Тилларни қиёсий ўрганиш масалаларига оид туркий тиллар таракқиёти муаммолари. – Ташкент: Фан, 1995. – 206 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика английского языка. – Л.: Просвещение, 1978. – 298 с.
4. Астафьева И.М. Виды синтаксических повторов, их природа и стилистическое использование: автореф. дис... канд. филол. наук. – М.: Учпедгиз, 1962. - 20 с.
5. Бердиалиева Д.А. Сочинительная связь, повтор и синонимия. Актуальные проблемы подготовки кадров XXI века: Материалы междунар. науч. конф. – Бишкек: Бийик Асман, 1999. – С. 46-49.
6. Бочанов К.Б. О повторяемости слов и лексическая синонимия Браджд Б. Качру, Дэвид Кристал. – Иркутск: Амтера, 1965. – 186 с.
7. Браджд Б. Качру, Дэвид Кристал. Английской язык как глобальный. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
8. Вохидов Э. Шеърлар тўплами. – Ташкент: Фан, 1976. – 246 с.
9. Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // Русский язык за рубежом. – Л.: Кингисепп, 1974. - №3. - 262 с.
10. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Изд-во лит - ры на иностр. яз, 1958. – 459 с.
11. Гулноза Мўминова. Чиғанок. – Ташкент: Фан, 2001. – 88 с.
12. Гулом Г. Шеърлар 1954 - 1966 / Масъул муҳаррир: С. Эркинов. - Ташкент: Санъат, 1984. - 528 с.
13. Квиквидз Л.Н. Повторы и их стилистические функции в публичных выступлениях В.И. Ленина. 1917 – 1919 г. – Тбилиси: Стамба, 1972. – 148 с.
14. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. - М.: Наука, 1980. –152 с.

15. Ленин йўли. - Самарқанд, №114 (18.476), 1990. – 222 с.
16. Лотман Ю.М. Структура художественного текста.- М.: Искусство, 1970. - 384 с.
17. Мамаджонов А. Қўшма гап стилистикаси. - Ташкент: Фан, 1990. – 189 с.
18. Муслима Ўлмасзода. Саман минган санамман. – Худжанд: Хуросон, 2017. - 64 с.
19. Мухаммад Расул. Шеърят. - Ташкент: Нашр, 1975. – 188 с.
20. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967. – 536 с.
21. Сковородников А.П. Об одном виде повторной номинации со стилистической значимостью // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. – 183с.
22. Сувонқулова Х. Ўзбек халқ мақоллари. - Ташкент: Адабиёт учқунлари, 2014. – 152 с.
23. Тухсонов М. Микротекст и система средств выражения его когерентности в узбекской художественной речи. автореф. канд. дисс. - Ташкент: Нашр, 1987. – 20 с.
24. Уильям Шекспир. Сонеты. – М.: Харвест, 2011. – 512 с.
25. Уйғун. Қуёш ўлкаси. - Ташкент: ЎзФан нашриёти, 1936. – 126 с.
26. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. - М., (докторской диссертации) 1960. - С. 280 - 362.
27. Эргаш Жуманбулбул угли. Далли. - Ташкент: ЎзФан нашриёти, 1942. – 188 с.
28. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь.– М.: Большая рос. Энцикл., Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
29. Coppard A.E. The collected tales. – М.: Наука, 1951. –532 pp.
30. Dickens Ch. The Adventures of Oliver Twist. – М.: АСТ, 1873, - 88 pp.
31. English Tongue Twisters. – М.: Бином – Пресс, 1996. – 268 pp.
32. Gronin A.J. The Stars Look down. – London: Gollancz Ltd., 1935. – 168 pp.
33. Theodore Dreiser. Sister Carrie. – Moscow: Higher School, 1968. – 593 pp.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включённых в перечень ВАК РФ:

1. Абдукаримова, Ф.Ш. Некоторые особенности явления повтора в языках разного грамматического строя/ Ф.Ш. Абдукаримова// Успехи современной науки и образования. Международный научно-исследовательский журнал. – Белгород, 2016, №6 (4). – С. 51 - 56.
2. Абдукаримова, Ф.Ш. Лексический повтор и его отношение к семантике/ Ф.Ш. Абдукаримова// Успехи современной науки. Международный научно-исследовательский журнал. – Белгород, 2016, №6 (12). - С.45 - 46.
3. Абдукаримова, Ф.Ш. Лексический повтор и его отношение к параллелизму (на материале русского, узбекского и английского языков) / Ф.Ш. Абду-

каримова// Учёные записки ХГУ имени академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2016, №3 (48). – С. 181-185.

4. Абдукаримова, Ф.Ш. О характере функционирования немаркированных повторов в узбекском языке / Ф.Ш. Абдукаримова// Учёные записки ХГУ имени академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2017, №1 (50). – С. 116 - 120.

б) статьи в сборниках научных трудов:

5) Абдукаримова, Ф.Ш. Такрор ва унинг гап курилишидаги ахамияти ҳақида/ Ф.Ш. Абдукаримова// Тилшунослик ва адабиётшунослик масалалари. - Худжанд, 2015. – С. 34 - 36.

6) Абдукаримова, Ф.Ш. Функционально - позиционное дублирование - одна из разновидностей повтора в речи / Ф.Ш. Абдукаримова//Сборник статей преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. – Худжанд, 2016.- С. 37 - 39.

7) Абдукаримова, Ф.Ш. Параллелизм и его разновидности в узбекском языке / Ф.Ш. Абдукаримова // Кыргызстандын туштук – батולי чолкомундо илилий – изилдео шитери: богыттары жана актуалдуу койгайлору: материалы междунар. 20 – летию Сулюктинского гуманитарно – экономического института Баткенского госуниверситета. – Баткен, 2016. – С. 38 - 42.

8) Абдукаримова, Ф.Ш. Луғавий такрор ва унинг гап грамматик хамда коммуникатив курилишига таъсири / Ф.Ш. Абдукаримова// “Филологиянинг долзарб муаммолари ва контрастив тилшунослик.” – Фарғона, 2018. - С. 280 - 283.

9) Влияние синергетики на лексический повтор/ Ф.Ш. Абдукаримова// “Жусуп Мамай жана турк калктарынын эпостору Кыргыз Республикасынын Баатыры, манасчы Жусуп Мамайдын чыгармачыл мурасына арналган IV эл аралык илимий - тажрыйбалык жыйын Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети 14.04.2017 Баяндамалар жана макалалар жыйнагы.” Бишкек, 2017. – С. 132 -136.

10) Лексический повтор и его отношение к лингвосинергетике / Ф.Ш. Абдукаримова// Жусуп Мамай жана турк калктарынын эпостору Баяндамалар жана макалалар жыйнагы Бишкек, 2018. – С. 120 -124.

11) Синергетика и её отношение к лексическому повтору / Ф.Ш. Абдукаримова// Аз ҳазор чашма то чикаго. Худжанд, 2018. - С. 99 -101.

12) Изучение явления повтора в тюркологии/ Ф.Ш. Абдукаримова// Маса-лаҳои мубрами муосири фанҳои гуманитарӣ бахшида ба 80 солагии доктори илмҳои филологӣ профессор Абдувалий Бердиалиев. Худжанд, 2019. - С. 301 – 304.

Подписано в печать __.11.2019. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com